

**Светлана Сергеевна
КАЗИХАНОВА,**

доцент кафедры
гражданского
и административного
судопроизводства имени
М. С. Шакарян

Университета имени
О.Е. Кутафина (МГЮА),
кандидат юридических
наук,

доцент Института
высокотехнологического
права,
социальных
и гуманитарных наук
НИУ «МИЭТ»

sskazihanova@msal.ru

125993, Россия, г. Москва,
ул. Садовая-Кудринская, д. 9

Технологические инновации в судебном доказывании и принципы гражданского процессуального права¹

Аннотация. В статье указывается на сложности, связанные с определением понятия «инновация» в науке и его закреплением в российском законодательстве, дается классификация инноваций, рассматриваются технологические инновации в связи с их влиянием на доказательственную деятельность субъектов. Обосновывается подход к электронным доказательствам как к регламентированным процессуальным законом средствам доказывания в электронном виде (письменные, вещественные доказательства, аудио- и видеозаписи), а не отдельным видам доказательств. Указывается на отсутствие какой-либо специфики в исследовании доказательств в электронной форме и действии принципа непосредственности. Обращается внимание на необходимость применения этого принципа при работе с электронными доказательствами. На примерах разъясняется, в каких случаях обеспечения электронных доказательств не требуется. Рассматриваются технологические инновации, призванные упростить возможности обеспечения электронных доказательств, а также позволяющие надежно зафиксировать доказательство без обращения к нотариусу или суду. Эти инновации оцениваются положительно в силу их направленности на гарантирование доступности правосудия, принципа объективной истины, усиление состязательных начал.

Ключевые слова: электронные доказательства, принцип непосредственности, обеспечение доказательств, принципы гражданского процесса, исследование доказательств, веб-архив, инновации, технологические инновации

DOI: 10.17803/2311-5998.2025.126.2.082-090

Svetlana S. KAZIKHANOVA,

Associate Professor of the Shakaryan Department of Civil and Administrative
Procedure of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL),
Cand. Sci. (Law), Associate Professor at the Institute of High-Tech Law, Social
Sciences and Humanities of the National Research University «MIET»
sskazihanova@msal.ru
9, ul. Sadovaya-Kudrinskaya, Moscow, Russia, 125993

Technological Innovations in Judicial Evidence and Principles of Civil Procedural Law

Abstract. The article points out the difficulties associated with defining the concept of “innovation” in science and its consolidation in Russian legislation, provides a classification of innovations, and considers technological innovations in connection with their impact on the evidentiary activity of entities. The approach to electronic evidence as regulated by procedural law means of proof in electronic form (written, material evidence, audio and video recordings), and not individual types of evidence, is substantiated. The absence of any specifics in the study of evidence in electronic form and the effect of the principle of immediacy is indicated. Attention is drawn to the need to apply this principle when working with electronic evidence. Examples explain in which cases securing electronic evidence is not required. The article considers technological innovations designed to simplify the possibilities of securing electronic evidence, as well as allowing reliable recording of evidence without resorting to a notary or court. These innovations are assessed positively due to their focus on guaranteeing the accessibility of justice, the principle of objective truth, and strengthening the competitive principles.

Keywords: electronic evidence, principle of immediacy, securing evidence, principles of civil procedure, examination of evidence, web archive, innovation, technological innovation

Термин «инновация» происходит от латинского *innovatio*, что означает «обновление», «введение новшеств», «перемена». Он уже давно используется в различных сферах общественной жизни, но широкое распространение получил только в первой половине XX в. благодаря трудам австрийского ученого Й. А. Шумпетера — основоположника теории инноваций в экономической науке². Несмотря на то, что в экономической теории существует множество трудов, посвященных проблеме инноваций, определение понятия, отражающее единое понимание сущности этого явления, отсутствует³.

² Шумпетер Й. А. Теория экономического развития. Капитализм, социализм и демократия. М., 2008. 864 с.

³ Так, только в экономической литературе известно более 20 определений термина «инновации», имеющих значительные различия. См.: Бездудный Ф. Ф., Смирнова Г. А.,

В отечественное законодательство термины «инновация» и «инновационная деятельность» стали поникать в конце XX — начале XXI в. При этом приводились следующие доводы. Известные юридической науке термины «нововведение», «интеллектуальная собственность», «интеллектуальный капитал» не отражали суть нового экономического явления. В обществе сложилось понимание важности взаимодействия науки с бизнесом как основного фактора конкурентоспособности субъектов экономической деятельности и устойчивого развития экономики. В центре внимания оказались три составляющие: наука — производство — рынок. Существующие же термины охватывали научно-техническую деятельность, но без рыночной составляющей. Поэтому потребовалось совершенно новое понятие, отражающее и коммерческий признак нововведения одновременно⁴. Прежде всего законодательное закрепление инновационной терминологии, связанное с единообразным пониманием сущности инновационной деятельности, требовалось, чтобы урегулировать основные меры стимулирования и государственной поддержки этой деятельности.

Даже ставился вопрос о принятии базового закона об инновационной деятельности, в котором должна была найти закрепление инновационная терминология⁵. Однако отдельный закон так и не был принят. В настоящее время определение понятия «инновация» содержится в Федеральном законе от 23.08.1996 № 127-ФЗ «О науке и государственной научно-технической политике», который был дополнен соответствующими положениями в 2011 г.⁶ Под инновацией понимается введенный в употребление новый или значительно улучшенный продукт (товар, услуга) или процесс, новый метод продаж или новый организационный метод в деловой практике, организации рабочих мест или во внешних связях.

Нечаева О. Д. Сущность понятия инновация и его классификация // *Инновации*. 1998. № 2–3 (13). С. 3—13.

⁴ *Волынкина М. В.* Правовое регулирование инновационной деятельности: проблемы теории. М.: Аспект Пресс, 2007. С. 49.

⁵ Проект федерального закона «Об инновационной деятельности и государственной инновационной политике» являлся консолидированным вариантом, подготовленным на базе проекта федерального закона «Об инновационной деятельности в Российской Федерации» (разработчики: В. М. Кресс, М. К. Глубоковский) и проекта федерального закона «Об инновационной деятельности и государственной инновационной политике в Российской Федерации» (разработан Минэкономки Российской Федерации). Он был принят Государственной Думой 01.12.1999 и одобрен Советом Федерации 23.12.1999, но отклонен Президентом РФ в письме от 03.01.2000 № Пр-14. См. подробнее: Актуальные вопросы законодательства Российской Федерации о науке и научно-технической политике // *Аналитический вестник*. 1999. № 13 (101). С. 14..

⁶ Федеральным законом от 21.07.2011 № 254-ФЗ в него были внесены изменения, в частности, в ст. 2 «Основные понятия» введены базовые категории «инновации», «инновационная деятельность», «коммерциализация научных и (или) научно-технических результатов», «инновационный проект», «инновационная инфраструктура» и включена гл. IV.1 «Государственная поддержка инновационной деятельности».

В словарях иностранных слов инновации отождествляются с нововведениями, новшествами, обновлением, модернизацией⁷.

В учебной литературе отмечается, что единого подхода к выделению разных видов инноваций не существует. Их классифицируют в зависимости от уровня новизны, области применения, масштаба, результативности, этапа научно-технического процесса, темпов осуществления и др. Все инновации обычно разделяют на технологические и нетехнологические. К первым относят инновации, затрагивающие средства, методы, технологии производства, определяющие научно-технический прогресс; ко вторым — организационные, управленческие, социальные⁸. Во внедрении технологических инноваций (продуктовых или процессных) особо заинтересовано государство, поскольку создание высокотехнологичной продукции важно для инновационно ориентированного экономического роста. Усиление роли технологий выступает фактором развития экономики и социальной сферы⁹.

Примеры технологических инноваций, оказавших огромное влияние на общество, связаны с Интернетом (протоколы, браузеры и поисковые системы, электронная почта, социальные сети, облачные технологии и др.). Они радикально изменили способы передачи и получения информации, связи между людьми и ведение бизнеса. Смартфоны и другие гаджеты значительно усовершенствовали способы коммуникации, доступа к информации и выполнению различных задач. Смартфоны (как пример технологической инновации — продукта) в настоящее время заменяют телефон, компьютер, камеру, музыкальный плеер, GPS-навигатор и многие другие устройства. Благодаря смартфонам появились новые сервисы и приложения, такие как социальные сети, мобильные платежи, навигационные системы и многие другие. Эти нововведения существенно повлияли на повседневную жизнь людей. Их доступность и удобство для пользователей привели к тому, что значительная часть информации, имеющей значение для дела, в настоящее время существует в электронной форме (фотографии, аудио- и видеозаписи, переписка по электронной почте и в мессенджерах, текстовые публикации в сети Интернет т.д.).

Следовательно, вопросы использования в гражданском процессе так называемых электронных доказательств приобретают особо важное значение для защиты прав и интересов лиц. В связи с этим в настоящей статье рассматривается ряд вопросов, возникающих при работе с различными электронными доказательствами, а также некоторые технологические инновации, которые могут облегчить лицам, участвующим в деле, доказывание юридически значимых для дела фактов и усилить при этом действие процессуальных гарантий (принципов гражданского процессуального права).

Прежде всего необходимо уточнить, что же собой представляют электронные доказательства с учетом того, что в процессуальном законодательстве (ГПК РФ,

⁷ URL: https://dic.academic.ru/dic.nsf/dic_fwords/17287/инновация (дата обращения: 17.01.2025).

⁸ Российское предпринимательское право : учебник / отв. ред. И. В. Ершова, Г. Д. Отнюкова. М., 2011.

⁹ Распоряжение Правительства РФ от 20.05.2023 № 1315-р «Об утверждении Концепции технологического развития на период до 2030 года» // СЗ РФ. 2023. № 22. Ст. 3964.

АПК РФ, КАС РФ) это понятие не употребляется. В цивилистических процессуальных кодексах документы, полученные с помощью электронной или другой связи, в том числе с использованием информационно-телекоммуникационной сети Интернет, указаны в числе письменных доказательств. Такой подход законодателя разделяется далеко не всеми¹⁰. Весьма распространенной является позиция (Т. Т. Алиев, А. Т. Боннер, Т. В. Сахнова, П. Д. Шкурова и др.), согласно которой электронные доказательства являются самостоятельным средством доказывания и в цивилистические процессуальные кодексы необходимо ввести отдельные нормы, посвященные электронным доказательствам, в которых должна найти отражение специфика их получения, исследования и оценки¹¹. В отсутствии таких норм нередко видят причины ошибок, встречающихся на практике.

С этим невозможно согласиться ввиду следующих соображений. В теории судебных доказательств был выработан критерий, на основе которого выделяются отдельные виды доказательств. Им выступает способ исследования их судом. Когда перед разработчиками ГПК 2002 г. ставился вопрос о том, включать ли в перечень судебных доказательств аудио- и видеозаписи или же относить их к вещественным или письменным доказательствам, М. К. Треушников, один из наиболее авторитетных ученых, занимавшихся проблемами доказывания, сопредседатель рабочей группы по подготовке и принятию ГПК РФ, обращал внимание на следующее. Средство доказывания как процессуальная форма доказательств содержит в себе источник информации и определенный способ доведения информации до суда, причем источник оказывает влияние на то, каким образом сведения будут восприняты судом. Видео- и звукозаписи по источнику схожи с вещественными доказательствами, поскольку информация сохраняется на предметах неживой природы.

Однако воспроизведение сохраняющейся на магнитных носителях информации требует отличных от письменных и вещественных доказательств методов. Если вещественные доказательства исследуются, как правило, визуальным путем, то с помощью методов осмотра, наблюдения, обзрения нельзя исследовать данные носители информации¹². Способами исследования аудио- и видеозаписей является их прослушивание и просмотр судом. Другой авторитетный ученый в

¹⁰ См.: *Черных И. И.* Влияние информационных технологий на доказывание в гражданском судопроизводстве // *Цифровые технологии в гражданском и административном судопроизводстве: практика, аналитика, перспективы* : монография / отв. ред. Е. Г. Стрельцова. М., 2022. С. 169.

В данной монографии освещаются различные подходы к электронным доказательствам.

¹¹ *Алиев Т. Т.* Электронные доказательства как самостоятельная категория доказательств в цивилистическом судопроизводстве Российской Федерации // *Арбитражный и гражданский процесс*. 2022. № 5. С. 28—32 ; *Боннер А. Т.* Традиционные и нетрадиционные средства доказывания в гражданском и арбитражном процессе // *Избранные труды* : в 7 т. М., 2017. Т. 5 : Проблемы теории судебных доказательств. С. 407—435 ; *Сахнова Т. В.* Курс гражданского процесса. М., 2014. С. 426—427 ; *Шкурова П. Д.* Письменные доказательства в гражданском и административном судопроизводстве : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2019. С. 102.

¹² *Треушников М. К.* Судебные доказательства. М. : Городец, 1999. С. 97—98.

области судебного доказывания, А. К. Сергун, также указывала на то, что каждому виду доказательств в процессуальных кодексах посвящена группа норм, которая определяет порядок их получения судом и исследования¹³.

Действительно, существенным признаком каждого вида доказательств является способ их исследования (восприятия их судом). Сторонники выделения электронных доказательств в качестве отдельных средств доказывания зачастую его игнорируют. Как правильно отмечает Н. И. Борискина, обособление электронных доказательств в качестве отдельной самостоятельной группы связано с возникновением нового способа получения (посредством электронной и иной связи, сети Интернет) и хранения информации. Однако одни и те же доказательства могут быть получены различными способами, в том числе с помощью современных технических средств.

Ученые, выделяющие электронные доказательства, попросту смешивают способы доведения информации до суда со способами ее получения и хранения¹⁴. Также следует согласиться с С. П. Ворожбит в том, что выделение электронных средств доказывания в самостоятельную категорию нарушит единство основания классификации доказательств. Особенность электронных устройств состоит в том, что они могут содержать доказательственную информацию самой различной формы. Это могут быть письменные знаки, звукозапись, видеоизображение и т.д.¹⁵ Добавим, что от того, какие данные имеют значение для дела, зависит то, каким образом они будут восприняты судом при исследовании в судебном заседании. И выделять все доказательства по этому признаку, а электронные — по иному (нетипичной форме существования информации (источника сведений)) представляется неверным.

Электронные доказательства не имеют какой-либо специфики в исследовании, что можно проследить на примере различных электронных доказательств. Так, аудио- и видеозаписи, хранящиеся в памяти компьютера, телефона или иного устройства, в сети Интернет или на магнитных носителях, суд одинаково просматривает и прослушивает. Переписку в мессенджере или по электронной почте суд воспринимает посредством прочтения и оглашает как письменное доказательство, а фотографии, размещенные в сети Интернет, осматривает как вещественное доказательство.

Встречающиеся в литературе попытки выделить специфику в способе исследования некоторых электронных доказательств нельзя назвать удачными, поскольку они либо не охватывают все случаи исследования электронных доказательств (исследование с обязательным привлечением специалиста в процесс)¹⁶, либо ошибочны (исследование только протоколов осмотра, составленных

¹³ Гражданское процессуальное право России / под ред. М. С. Шакарян. М., 1996. С. 146.

¹⁴ Борискина Н. И. Процессуальная форма доказательств в современном гражданском судопроизводстве : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2020. С. 68—69.

¹⁵ Ворожбит С. П. Электронные средства доказывания в гражданском и арбитражном процессе : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2011. С. 14.

¹⁶ Шкурова П. Д. Указ. соч. С. 96.

нотариусом или судом)¹⁷. Следовательно, под электронными доказательствами следует понимать регламентированные процессуальным законом средства доказывания в электронном виде (письменные, вещественные доказательства, аудио- и видеозаписи), а не отдельный вид доказательств.

В науке пытаются обосновать специфику действия принципа непосредственности при работе с электронными доказательствами. Так, М. А. Митрофанова полагает, что этот принцип трансформируется с учетом всех технологических инноваций в электронную непосредственность и формулирует его определение. Под электронной непосредственностью автором понимается начало, которое определяет способ, метод, форму восприятия и исследования судом средств доказывания через призму технических устройств на всех стадиях процесса, содержащих информацию для обстоятельств дела (установления истины)¹⁸. В чем же заключается «трансформация» принципа, если судья по-прежнему лично воспринимает информацию предусмотренными законом способами, и для чего называть непосредственность в этом случае электронной, с точки зрения практического значения, остается неясным. Ведь доказательство-первоисточник существует в электронной форме, и суд может также лично его исследовать.

На практике распространена ошибка, когда суды отказываются от непосредственного исследования электронных доказательств, требуя представить результаты их обеспечения нотариусом. На это указывается во многих исследованиях как прошлых лет, так и сравнительно недавних, посвященных проблеме электронных доказательств¹⁹. Однако в этом случае не учитывается, что обеспечение доказательств применяется, когда возникает угроза того, что доказательство не сохранится к судебному заседанию, исчезнет, изменит свойства, станет недоступным для суда. В целом же ряде случаев такой опасности нет в силу отсутствия у других лиц, прежде всего ответчика, технической возможности повлиять на информацию в электронной форме.

Например, ответчик может удалить сообщения, отправленные ему по электронной почте истцом, только у себя. А значит, истцу не требуется обеспечение доказательств, поскольку суд может непосредственно исследовать их переписку с ответчиком. Нередко причиной того, что суды требуют нотариально обеспеченные доказательства, является сомнение в их подлинности. Однако, если доказательство не было удалено, а у суда возникают обоснованные сомнения в том, что в него не вносились изменения, можно назначить экспертизу или привлечь специалиста. К тому же нотариус фиксирует сведения, содержащиеся в доказательстве, и не осуществляет оценку его достоверности. Отказ в непосредственном исследовании первоначального доказательства (в электронном виде), требование представить производное доказательство в виде составленного

¹⁷ Ярошенко Т. В. Проблематика электронных доказательств в условиях развития электронного правосудия в арбитражном процессе // Администратор суда. 2023. № 1. С. 32—36.

¹⁸ Митрофанова М. А. Электронные доказательства и принцип непосредственности в арбитражном процессе : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2013. С. 17.

¹⁹ Н. И. Борискина критикует позицию судов, полагающих, что сведения из сети Интернет, представленные на бумажном носителе, в обязательном порядке должны быть удостоверены нотариусом (см.: Борискина Н. И. Указ. соч. С. 81).

нотариусом протокола осмотра (сайта, переписки и т.д.) является нарушением принципа непосредственности.

Из-за распространения электронных доказательств и существования опасений в том, что суд не примет их без нотариального обеспечения, истцы вынуждены тратить время и средства на поиск нотариуса, предоставляющего такие услуги. В настоящее время для пользователей созданы удобные сервисы, позволяющие дистанционно подать заявку и получить результаты нотариального обеспечения доказательств, размещенных в сети Интернет. К ним относится онлайн-сервис «Интернет-правосудие» (Вебджастис)²⁰. Сервис является связующим звеном между заявителями, которым требуется заверить информацию в сети Интернет, и подключенными к сервису нотариусами. Протоколы, полученные при помощи сервиса «Интернет-правосудие» (нотариальные протоколы осмотра информации в сети Интернет, а также протоколы, созданные сервисом автоматической фиксации доказательств в сети Интернет) являются надежным допустимым доказательством и в настоящее время широко используются в судебной практике по разным категориям дел²¹.

Технологические инновации создают для пользователей все больше возможностей самостоятельно фиксировать доказательства таким образом, что последующее изменение их содержания технически окажется невозможным. Речь идет о сохранении копий веб-страниц, которые были доступны в прошлом. Одним из самых известных сервисов для сохранения копий страниц является Wayback Machine, предоставляемый интернет-архивом (Internet Archive)²².

Веб-архивы позволяют доказать, что определенная информация была доступна на сайте в конкретные день и время, помогают отслеживать изменения, внесенные в контент со временем. Пользователь может самостоятельно создать архивную копию страницы, а может воспользоваться копиями, которые создали другие пользователи. Самое главное, что после создания веб-архива внесение изменений в него становится невозможным. Если же у суда возникнут сомнения в том, что копия страницы действительно аутентична и отражает состояние сайта на указанный момент времени, можно назначить экспертизу. Однако вопрос об этом, на наш взгляд, может ставиться только по заявлению ответчика о фальсификации доказательства. У суда нет оснований не принимать и не исследовать такие доказательства.

Использование веб-архива вместо доказательств, обеспеченных нотариально, повышает доступность правосудия за счет уменьшения расходов лиц на услуги нотариуса, которые порой представляют собой весьма значительные суммы. В итоге это способствует усилению состязательных начал, поскольку позволяет получить доказательства даже в тех случаях, когда информация на сайте была удалена и обеспечение доказательств судом или нотариусом оказывается

²⁰ Сайт онлайн-сервиса «Интернет-правосудие». URL: <https://www.webjustice.ru/> (дата обращения: 20.01.2025).

²¹ Судебная практика. Сайт онлайн-сервиса «Интернет-правосудие». URL: <https://www.webjustice.ru/sudebnaa-praktika> (дата обращения: 20.01.2025).

²² Internet Archive Wayback Machine // URL: <https://web.archive.org/> (дата обращения: 20.01.2025).

невозможным, и в конечном счете — установлению объективной истины по делу. В настоящее время немногим известно о таких технических возможностях, в силу чего распространено нотариальное обеспечение доказательств даже в тех случаях, когда в этом нет необходимости.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Алиев Т. Т.* Электронные доказательства как самостоятельная категория доказательств в цивилистическом судопроизводстве Российской Федерации // Арбитражный и гражданский процесс. — 2022. — № 5. — С. 28—32.
2. *Бездудный Ф. Ф.* Сущность понятия инновация и его классификация // Инновации. — 1998. — № 2–3 (13). — С. 3—13.
3. *Боннер А. Т.* Традиционные и нетрадиционные средства доказывания в гражданском и арбитражном процессе // Избранные труды : в 7 т. — М., 2017. — Т. 5 : Проблемы теории судебных доказательств. — 560 с.
4. *Борискина Н. И.* Процессуальная форма доказательств в современном гражданском судопроизводстве : дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2020. — 177 с.
5. *Волынкина М. В.* Правовое регулирование инновационной деятельности: проблемы теории. — М., 2007. — 191 с.
6. *Ворожбит С. П.* Электронные средства доказывания в гражданском и арбитражном процессе : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — СПб., 2011. — 25 с.
7. Гражданское процессуальное право России / под ред. М. С. Шакарян. — М., 1996. — 400 с.
8. *Митрофанова М. А.* Электронные доказательства и принцип непосредственности в арбитражном процессе : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — Саратов, 2013. — 28 с.
9. Российское предпринимательское право : учебник / отв. ред. И. В. Ершова, Г. Д. Отнюкова. — М., 2011. — 1072 с.
10. *Сахнова Т. В.* Курс гражданского процесса. — М., 2014. — 784 с.
11. *Треушников М. К.* Судебные доказательства. — М., 1999. — 288 с.
12. Цифровые технологии в гражданском и административном судопроизводстве: практика, аналитика, перспективы / отв. ред. Е. Г. Стрельцова. — М., 2022. — 336 с.
13. *Шкурова П. Д.* Письменные доказательства в гражданском и административном судопроизводстве : дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2019. — 227 с.
14. *Шумпетер Й. А.* Теория экономического развития. Капитализм, социализм и демократия / предисл. В. С. Автономова ; пер. с нем. ; пер. с англ. — М., 2008. — 864 с.
15. *Ярошенко Т. В.* Проблематика электронных доказательств в условиях развития электронного правосудия в арбитражном процессе // Администратор суда. — 2023. — № 1. — С. 32—36.